

Раздел III

ПОРТРЕТЫ. СУДЬБЫ

«Вятский» – это судьба...

Ю. А. Сауров

И пусть оно так,
что морока немалая –
Твой век целиком,
да об этом уж нечего.
А. Твардовский

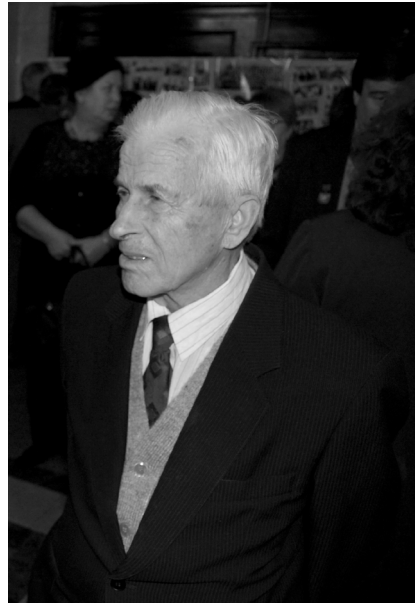
Если любят, больше взглядом говорят...
А. Вознесенский

Я любил Николая Николаевича Соломина (28.10.1927 – 02.05.2015). Не знаю за что... Просто любил. Он был тёплым человеком. Его воли хватило на сохранение романтизма к жизни, прежде всего в такой форме проявления, как интерес к Природе и Человеку в ней. Он был любителем жизни во всей её необъятной широте: играл на баяне и пел, охотился на волков и ловил рыбу, писал стихи и прозу, изучал повадки зверей...

Фамилия Соломин многими ветвями тянется из тьмы веков XVI века. И что-то глубинное вятское было в характере Николая Николаевича: бескорыстное хлебосольство, добродушие и конкретность, тяга к душевным разговорам, к природе, страстность в делах...

Отец Николая Николаевича, Николай Иванович, тоже с типично вят-

ским характером. От природы был активным деятелем, на одном месте не засиживался: работал в уюме комсомола в Слободском, партийным секретарём в Шестаковской волости. После совпартшколы был направлен партсекретарём в Зюздино (ныне Афанасьево), до войны был директором молокозавода, кукольного театра... А во время войны просился добровольцем на фронт, но из-за

*Николай Николаевич Соломин
на юбилее ВНИИОЗ. 2008 г.*

травмы его не взяли, поэтому работал начальником филиала Кировского военторга при Вишкильских военных лагерях... Я его помню ещё активным даже в старости: он жил в деревенском доме недалеко от Зоники, рыбачил, был занимательным рассказчиком...

Во время войны Николай Николаевич учился в Вишиле, но в 1944 году поступил в Кировский механико-технологический техникум. Вот интересный случай из его воспоминаний: «После начала учёбы в техникуме мне пришлось стать участником поэтического кружка. Руководителем его был преподаватель русского языка и литературы Борис Дьяков... Кружковцы стали посещать “литературные четверги” при редакции газеты “Кировская правда”... Мы слышали лекции и выступления знатоков литературы и искусства живьём... В этот момент я узнал Владислава Владимировича Заболотского, работавшего в областной газете. Оказалось, что его мать была учительницей моей матери в городе Слободском»¹.

Природа и Культура всегда шли рядом в судьбе Николая Николаевича... Они, несомненно, и привели его после школы в вуз.

Н. Н. Соломин по профессии охотовед, окончил Московский пушно-меховой институт (1945–1950). Его друг, родственник и коллега профессор С. А. Корытин так писал о его работе в Вятке: «Охотовед облконторы, инспектор по охране лесов

Зуевского лесхоза, лесник Зуевского лесничества, егерь охотинспекции, научный сотрудник и первый заведующий биостанцией ВНИИОЗ... Великолепно знает уголья области, лучших охотников и является желанным гостем у них»².

Его жена, Александра Максимовна, из рода донских казаков, училась вместе с Николаем Николаевичем в институте. После его окончания они приехали по распределению в Киров. Она была активным деятелем звероводства, заслуженным зоотехником России, заведующей отделением племсовхоза «Соколовка» Зуевского района Кировской области, многолетним директором известного зверохозяйства «Вятка» (1961–1987). Награждена медалью «За трудовое отличие», орденами «Знак Почёта» и Трудового Красного Знамени.

С их сыном Иваном я познакомился в 1972 году, будучи студентом физического факультета Кировского пединститута, почти одновременно узнал и его родителей, был принят ими, десятки раз бывал у них дома в Зонихе. И с Зонихой с тех пор связаны добрые чувства. Всё это и есть линия жизни...

Николай Николаевич всегда тянулся к живой природе и живому слову, может быть, больше к устной речи, но и к письменному слову. Доказательство тому – многочисленные дневниковые записи, записки на память, какие на итоговом этапе жизни перетопились в несколько

книжек³. А ведь далеко не просто написать сотню страниц... В своём словесном творчестве Николай Николаевич был по-своему талантливым. И стихи, и проза его автобиографичные, полны фактов, конкретных деталей, наполнены множеством разных людей и чувств. В них на определённом уровне, семейном, индивидуальном, отражена эпоха, читать их интересно. Вот типичный по форме фрагмент.

«Только один солдат сибирского полка порядочно долго задержался в Вишкиле. Это был опытный промысловый охотник. По просьбе командира 76-го запасного полка он был оставлен для снабжения военных мясом. И сибиряк показал себя очень высоко. Он безвылазно ходил с боевым кавалерийским карабином по здешним лесам, охотясь за лосями. Иногда ему на подмогу выделялось несколько солдат в качестве загонщиков или носильщиков для выноса мяса к дороге. До двадцати лосей за зиму он убивал лично и ещё несколько в облавах...»⁴.

На стихотворной книжке он характерно написал: «Дорогому Юрию Аркадьевичу Саурову, стариннейшему приятелю и почитателю нашей семьи, великому мыслителю и говору, громогласному человеку, умному советчику, всегда способствовавшему моим творческим помыслам и т. д. и т. п. от автора. 7 ноября 2002 г. Зониха»⁵. Сейчас подумал: пожалуй, лучшей надписи на книгах никто и не сделал. А в этих строчках

Н. Н. Соломин на последней охоте. 2014 г.

вся суть Николая Николаевича: доброжелательность и романтизм, широта и чистота души, в принципе, точность фактов и оценок...

Отдельные стихотворения его трогают. Так хороши слова песни о Вятке:

*...Течёшь величаво,
природным порядком,
Весь край оживляя собой.
Души моей свет,
драгоценная Вятка,
Я в жизни и в песне с тобой!*

*Теки и красуйся же, Вятка,
веки!
Будь чистой и рыбной рекой!
Всегда беззаветно служи
человеку,
Вселяя любовь и покой!*

Но место своё стихотворения Николая Николаевича нашли в мире близких людей. И это тоже украша-

ет жизнь. Не случайно и названия такие: «На золотую свадьбу Селинских, Геннадия Павловича и Надежды Кузьмовны». В жизни стихи редко встречаются и радуют конкретного человека от земли. А Николай Николаевич был в этом мире людей как рыба в воде.

...Вечность – и есть цель жизни. Удивительно фиксировать, что от поколения к поколению теоретическая рефлексия (и мировоззренческая широта) в семье Соломиных усиливается. И достигает сравнительно высокого уровня у сына, Ивана Николаевича, и внука, Ивана Ивановича. Наверное, это современное выражение активности в такой форме. Раньше шло завоевание Пространства, сейчас – Времени, а может быть, Смыслов.

Основное достижение (а это и есть рукотворная награда!) Николая Николаевича Соломина – воспроизводство того Времени своей жизнью, своим отношением к живой и неживой природе, деятельности людей в Пространствах ВНИИОЗа, зверохозяйства «Вятка», реках, лесах и тропинках нашего края. Его Дух остался там.

Примечания

¹ Соломин-Вятский Н. Н. Путь через природу. Этап 2. Вишкильские страсти и изломы судьбы. Киров, 2006. С. 116.

² Корытин С. А. Храм Дианы на Пехре : К истории охотоведения в России / С. А. Корытин, Н. А. Игнатьев. Киров : ООО «Альфа-Ком», 2006. С. 397–398.

³ Соломин-Вятский Н. Всплески. Киров, 2002. 102 с. ; Он же. Путь через природу. Этап 1. Прелюдия. Киров, 2003. 53 с. ; Он же. Путь через природу. Этап 2. Вишкильские страсти и изломы судьбы. Киров, 2006. 124 с. ; Он же. Путь через природу. Этап 3. Время московского института. Киров, 2010. 103 с. ; Он же. Под небом Зонихи. Киров, 2010. 83 с.

⁴ Он же. Под небом Зонихи... С. 6.

⁵ Он же. Всплески... 102 с.

П. П. Распопов: воин, учёный, педагог

В. Б. Помелов

Первый вуз на Вятской земле – Кировский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина – на протяжении всей своей истории был местом служения лучших представителей вятских работников образования. В плеяде славных имён – известных учёных и педагогов КГПИ – почётное место принадлежит Петру Петровичу Распопову. Он, несомненно, заслуживает того, чтобы в год 120-летия со дня его рождения вышел очерк о его жизни и деятельности.

Пётр Петрович Распопов родился 14 (27) июня 1903 г. в г. Слободском Вятской губернии в семье скорняка. Его родители зарабатывали на жизнь выделыванием беличьих шкурок. Впоследствии в анкетах П. П. Распопов был вынужден неизменно указывать, что они «пользовались наёмным трудом». Скрытие такого